

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, доцента Леонтьевой О.Б. на диссертацию Платонова Дмитрия Сергеевича «Революционный процесс 1917 г. в историческом дискурсе русского зарубежья», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки)

Диссертационное исследование Дмитрия Сергеевича Платонова посвящено изучению репрезентаций революции 1917 года в трудах представителей русского зарубежья межвоенного периода. **Актуальность выбранной темы** не вызывает сомнений: события 1917 г. по праву считаются важнейшим рубежом, поворотным этапом в истории нашей страны, оказавшим влияние на судьбы всего человечества, на ход всемирной истории. Недавний столетний юбилей революции побуждает ученых не только к исторической, но и к историографической рефлексии, вызывает потребность оглянуться на тот путь, который прошла отечественная и мировая историческая наука в деле изучения революции 1917 г., сопоставить различные подходы к осмыслению этого исторического феномена.

Особенно интересен и важен опыт осмысления тех концепций и трактовок революции, которые были представлены в трудах авторов русского зарубежья. Для каждого из них революция 1917 г. была явлением, которое необратимо изменило и судьбу всей страны, и их личные судьбы; многие из них активно участвовали в революционных событиях (по разные стороны баррикад) и могли писать об этом не только с позиции современника-наблюдателя, но и с позиции активного, заинтересованного участника. Поэтому эмигрантская историография революции 1917 г. по своему характеру граничила с публицистикой; в ней были переплетены теоретизирование и мифотворчество, аналитика и эмоции, взаимные обвинения и самооправдания. Соответственно, продуктивный подход к изучению эмигрантских дискуссий о русской революции 1917 г. может заключаться не только в том, чтобы тщательно разграничивать, выделять и сопоставлять конкурирующие точки зрения – но и в том, чтобы подняться над дискуссией и постараться увидеть то, что объединяло ее участников.

Представленная диссертация выполнена в русле интеллектуальной истории. Оценивая степень научной разработанности темы своего исследования, Д.С. Платонов приходит к выводу, что в современной исторической науке хорошо изучены концепции революции в творчестве различных представителей русского зарубежья; но при этом, как правило, версии революционных

событий, предложенные приверженцами разных политических и культурно-идеологических течений, изучаются изолированно друг от друга – что делает актуальной задачу историографического синтеза. Это позволяет соискателю обоснованно выбрать исследовательский ракурс собственной работы.

В своем исследовании Д.С. Платонов концентрирует внимание на изучении исторического дискурса: способа коммуникации, в ходе которой продуцируются смыслы и значения, создаются различные смысловые схемы исторической действительности, конструируется и трансформируется модель прошлого. В качестве важнейшего метода исследования избран дискурс-анализ. Соискатель предпринимает деконструкцию текстов эмигрантских мыслителей, посвященных революции 1917 г., вычленяет отдельные дефиниции, микротемы, проблемные поля, прослеживает их соотношение и реконструирует нарративные модели прошлого, предложенные в трудах представителей разных направлений русской мысли. Этот подход позволяет Д.С. Платонову проследить общие тенденции, внутренние взаимосвязи эмигрантской исторической мысли, не игнорируя при этом ее разнообразия, столкновения полярных точек зрения, бурления напряженных дискуссий. Выбор инструментария свидетельствует о высоком уровне методологической рефлексии соискателя.

Источниковую базу работы составляют историографические источники, а именно исторические и историко-публицистические труды представителей русского зарубежья: историков, философов, политических деятелей, военных, представителей научной и творческой интеллигенции. Соискатель привлекает для анализа только опубликованные работы, поскольку именно они были вовлечены в общественную коммуникацию и влияли на развитие исторического дискурса. Всего им выявлено и изучено более 120 наименований историографических источников: научных трудов, публицистических произведений, периодических изданий разной идейно-политической направленности, опубликованных лекционных курсов и т.д. Столь широкая источниковая база позволяет автору решить поставленные в исследовании задачи и прийти к обоснованным выводам.

Характеризуя **новизну научных положений представленной работы**, необходимо отметить следующее.

1. Исследуя особенности интеллектуальных моделей революционного процесса 1917 г. в исторической мысли русского зарубежья, соискатель предпринимает дискурс-анализ историографических источников, выделяя наиболее характерные для эмигрантской мысли «значения» («элементарные идеи»), микротемы, нарративные единицы. Он определяет следующие важнейшие проблемы, вокруг которых структурировался исторический дискурс

русского зарубежья: вопрос о причинах революции 1917 г.; о реальном наличии коллапса правящего режима; о связи событий Первой мировой войны с революцией; о наличии двоевластия и расстановке политических сил в течение марта-октября 1917 г.; о роли конкретных субъектов политического процесса (партий, политических течений, институтов, социальных групп) в событиях Февраля и Октября; о мотивах действий отдельных политических фигур (Николая II, А.Ф. Керенского); о «точках невозврата» в развитии революционных событий; о хронологических рамках революционного процесса, его истоках и долговременных последствиях. Это позволяет очертить проблемное поле, в рамках которого шло осмысление революции 1917 г. и велись дискуссии о ее характере и значении.

2. Подробно воссоздавая ход полемики эмигрантского сообщества вокруг каждого из этих вопросов, сопоставляя различные трактовки этих проблем, соискатель реконструирует несколько нарративных моделей прошлого, соперничавших в эмигрантской мысли. Своеобразие этих моделей прошлого, по мнению соискателя, зависело от идейно-политических пристрастий авторов, от их социальной принадлежности и профессиональной среды, от интеллектуального климата того или иного эмигрантского центра. В диссертации выявлены четыре основные модели прошлого, характерные для русского зарубежья, которые соискатель соотносит с «левыми» (эсерами, анархистами и др.), «центристами» (либералами), монархистами, и, наконец, представителями военных кругов. Для каждой из этих моделей, как показывает Д.С. Платонов, были характерны свои стержневые темы и микротемы, свои ценностные приоритеты и смысловые акценты, свой способ построения исторического нарратива. Однако они развивались не изолированно друг от друга, а в режиме непрерывного напряженного диалога, что приводило к заимствованию друг у друга как отдельных значений и микротем, так и самого способа конструирования нарратива.

3. Соискатель предлагает авторскую периодизацию формирования представлений о революции 1917 г. в историческом дискурсе русского зарубежья с конца 1910-х до конца 1930-х гг. и очерчивает существенные характеристики каждого из выделенных этапов. Характерными особенностями первого этапа развития дискурса в трактовке соискателя (первые пореволюционные годы, 1918 – начало 1920-х гг.) были постановка проблемы исторической ответственности (выдвижение взаимных обвинений и самооправдание), высокий эмоциональный накал; отдельные значения на этом этапе констатируются, но еще не слагаются в целостные нарративы. Определяющей чертой второго этапа (начало – середина 1920-х гг.) стало «обогащение дискурса»: переход от констатации значений к их осмыслению и интерпретации, закреп-

лению или отвержению; формирование представлений о сложности, динамичности и многофакторности революционного процесса; попытка найти теоретическую основу дискурса (выразившаяся, в частности, в полемике о правомерности отождествления революции со «смутой»); выделение этапов революционного процесса, создание первых периодизаций; установление причинно-следственных связей и складывание целостных нарративов. Наконец, для третьего этапа (с 1927 г., когда десятилетний юбилей революции вызвал появление множества тематических трудов, до конца 1930-х гг.) были характерны отход от теоретизирования, стремление к доказательности и опоре на исторические факты, а в некоторых случаях – попытки развенчать исторические мифы, сложившиеся на предыдущих этапах.

4. Выделение общих этапов развития дискурса позволяет соискателю подняться над традиционным противопоставлением «правых» и «левых» эмигрантских кругов и выявить те ситуации, когда, говоря словами автора, «влияние дискурса оказывалось сильнее политических пристрастий» (с. 180). Важнейший вывод работы заключается в том, что «вышеописанные тенденции, свойственные дискурсу в той или иной степени, объединяли всех представителей русской эмиграции независимо от политических воззрений, идейных течений и в некоторых случаях даже личных пристрастий автора» (с. 292-293).

Таким образом, в диссертации Д.С. Платонова предложен оригинальный авторский подход к изучению исторического дискурса русского зарубежья, позволивший прийти к новым научным заключениям и выводам. **Достоверность научных положений исследования** определяется репрезентативностью источниковой базы, а также обоснованным выбором методологического инструментария для ее анализа. Выводы, положения и рекомендации, сформулированные в диссертации, отличаются **высокой степенью обоснованности** и слагаются в целостную авторскую концепцию.

По характеру круга источников, поставленных целей и задач, а также методов исследования работа Д.С. Платонова соответствует паспорту специальности 5.6.5. «Историография, источниковедение, методы исторического исследования» (исторические науки): п. 2 «Отечественная и зарубежная историография; приемы и методы ее научного познания; историографические школы; институциональные аспекты исторической науки»; п. 3 «Теоретические и методологические проблемы исторического познания. Механизмы взаимосвязи исторической науки и общества, исторической науки и смежных отраслей гуманитарного научного знания»; п. 7 «Историческая память человечества. Общее и особенное в развитии научного и обыденного исторического знания и исторических представлений. Интеллектуальная история».

Оценивая положительно работу в целом, следует также высказать некоторые замечания и отметить дискуссионные моменты.

1. Вызывает вопросы логика структурного построения работы. Во второй главе соискатель рассматривает, как в историческом дискурсе русской эмиграции был отражен период с марта по октябрь 1917 года; затем следует первый параграф третьей главы, посвященный «Февралю 1917 г. глазами русской эмиграции», и второй параграф, посвященный «Октябрю 1917 г. глазами русской эмиграции». Представляется, что логика исследования стала бы более четкой, если бы соискатель вначале обратился к анализу событий Февраля в трудах эмигрантов, а уже затем перешел бы к рассмотрению ими событий марта-октября и непосредственно Октября 1917 г., поскольку именно от восприятия февральских событий зачастую зависела оценка дальнейшего хода революции в трудах того или иного мыслителя и эмигрантского сообщества в целом.

2. В качестве нижней хронологической границы своего исследования соискатель выбирает 1918-1919 годы, когда в Ростове-на-Дону, на территориях, подконтрольных белому движению, стали выходить в свет первые историко-публицистические работы, посвященные осмыслению событий 1917 г. Полагаю, что с равной степенью обоснованности можно было бы сделать отправной точкой исследования публикацию известного сборника статей о русской революции «Из глубины», вышедшего в Москве в 1918 г. под редакцией П.Б. Струве. Именно на страницах этого сборника были впервые апробированы разные стратегии интерпретации революционных событий, получившие в дальнейшем развитие в трудах русских эмигрантов. В частности, в статье С.Н. Булгакова «На пиру богов», написанной в жанре диалога, предложено несколько возможных подходов к осмыслению революции – с либерально-западнических, монархических, национально-патриотических, религиозно-мистических позиций; феноменально широкий спектр значений, представленный в этой работе, предвосхитил будущие дискуссии о революции в эмигрантской среде.

3. Избирательно представлено в диссертации религиозно-философское направление русской эмигрантской мысли. Соискатель обращается к анализу трудов И.А. Ильина и Г.П. Федотова, но вне сферы его внимания остаются труды уже упомянутого С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, в том числе знаменитая работа «Истоки и смысл русского коммунизма» 1937 г. Обращение к их трудам позволило бы обогатить представления об эмигрантском историческом дискурсе, так как в них был поставлен целый ряд важных проблем: особенности российской ментальности и культуры («русской души»), проявившиеся в ходе революции; роль православной церкви в событи-

ях 1917 г.; революция 1917 г. как одно из следствий кризиса европейской цивилизации Нового времени; эсхатологический смысл революции и др.

4. В работе лишь в незначительной степени используются труды зарубежных исследователей, посвященные развитию русской эмигрантской мысли после революции 1917 г. В частности, интересно было бы сопоставить авторскую реконструкцию эмигрантского исторического дискурса с концепцией работы американской исследовательницы Джейн Бёрбанк (Jane Burbank) «*Intelligentsia and Revolution. Russian Views of Bolshevism, 1917-1922*» (Oxford, 1986), где рассматриваются трактовки революции 1917 г. в трудах представителей широкого спектра течений русской мысли – социал-демократов, народников, либералов, монархистов, религиозных мыслителей, сменовеховцев и евразийцев. Такое сравнение позволило бы нагляднее высветить особенности исследовательского подхода соискателя и подчеркнуть своеобразие сделанных им выводов.

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают общей высокой оценки работы.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования состоит в следующем. Предложенная соискателем модель анализа исторического дискурса может широко применяться в историографических исследованиях при изучении других этапов развития отечественной исторической мысли. Материалы, положения и выводы диссертации могут быть использованы при дальнейшем изучении истории исторической науки, интеллектуальной истории, истории России XX века, истории русского зарубежья, при разработке учебных курсов и написании учебных пособий по данным дисциплинам и научным направлениям.

Диссертация Платонова Д.С. на тему «Революционный процесс 1917 г. в историческом дискурсе русского зарубежья» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития истории исторической науки. Работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в историческую науку. 5 опубликованных работ соискателя по теме исследования (в том числе 4 статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ), а также автореферат диссертации адекватно и полно отражают основные положения диссертационного исследования.

Представленная диссертационная работа Платонова Дмитрия Сергеевича «Революционный процесс 1917 г. в историческом дискурсе русского зарубежья» полностью соответствует требованиям п.9-11, 13, 14 «Положения о

присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Платонов Дмитрий Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. «Историография, источниковедение, методы исторического исследования» (исторические науки).

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело соискателя.

10.05.2023

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки)), доцент, профессор кафедры Российской истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва»

Леонтьева Ольга Борисовна

Адрес: 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Эл. почта: oleontieva@yandex.ru

Тел. раб. (846) 334-54-49

Тел. сот. (8) 903-335-14-22